Глава 592 - Иди в Шэньчжоу и побей свою жену.

"Демонический двор спорит уже полмесяца, вопрос об установлении божественного государства действительно важен для демонской земли, каждый тривиальный вопрос должен быть предметом подробных переговоров, но с вашим доверием, Гора Одинокого Клинка также считается держащей жизненную кровь гор, как бы ни велись переговоры, всегда нет потерь, хе-хе, злой царь хотел, чтобы мы заботились о вас раньше, но теперь смотрите, это Гора Одинокого Клинка взяла на себя большую выгоду из вас! "

В зале горы Фузан, Пэн пять сидеть вертикально и говорить с Фан Син этот период времени и результаты переговоров со всеми демоническими жилами, теперь божественное состояние, чтобы установить дорогу была согласована, остальные является все горы, чтобы разделить права и интересы вопроса, но это день воды молотьба кунг-фу, все младенцы предки задали темп, они не вмешиваться снова, находятся на месте всех старейшин, чтобы бороться с войной слов.

Но хорошо то, что с Клыком Син на снимке считается, что одинокое лезвие занимает большой импульс.

Другие прожилки, независимо от их силы и количества, силы и старшинства младенческих предков, были немного слабее, в то время как Великая Священная Гора, где старая белая обезьяна была демоном в гармонии, имела неглубокие отношения с Одинокой Горой Клинка, а так как даосский сын Великой Священной Горы имел личные отношения с Клыком Син, позиция Великой Священной Горы была несколько в пользу Одинокой Горы Клинка.

Когда демон вошел в Павильон Императора Демонов, маленький дьявол отрубил творение одним мечом, что вызвало недовольство нескольких демонических жил, в том числе и Горы Преисподней.

Позже, когда они услышали, что родоначальник Горы Цинь Цю погиб, некоторые люди подумали, что причина, по которой Горе Цинь Цю так не повезло, состояла в том, что судьба бессмертного семейства пошла вниз, и они боялись, что они могут быть заражены необъяснимым несчастьем.

Именно поэтому Пенг Ву воскликнул: "Это гора Одинокого клинка, которая завладела тобой!".

Клык Син оставил свой рот открытым, думая, что от твоего Старого Зла он уже начал доставать Маленького Мастера.....

Пэн Ву также не мог не спросить: "Кроме того, самое главное, когда ты начнешь понимать, что Девять тюленей Зеленого Призрака?".

Клык Син лежал на спинке ротангового кресла, глотнул вина и вздохнул: "Обещали ли они компенсировать?".

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на него, но это не так. Я не уверен, что это хорошая идея, но я думаю, что это хорошая идея. В первый раз, когда я увидел тебя, я думал, что буду тем, кто получит от тебя деньги, но во второй раз, когда я увидел тебя, я думал, что буду тем, кто получит от тебя деньги. ....."

Фан Син услышал улыбку и выпрямился: "Скажи им, что они ничего не сделают, пока не увидят деньги!".

Пэн Ву вздохнул, а также был действительно немного безмолвным, если бы он мог заставить этого ребенка быть послушным, он бы скорее переключился и назвать его своим предком.

"А как же Кангланское море? Обещаешь?"

Глаза Пэн Ву странно смотрели на Фан Син: "Ты правда хочешь, чтобы у кого-нибудь была принцесса"?

Клык Син Дао: "Два - это хорошо, будьте готовы!"

Глаза Пенгву стали еще более странными, и лишь спустя долгое время он сказал: "Новости доставили, а Кангланхай еще даже не слышал!".

Фан Син растянул талию и улыбнулся: "Их Девятый принц заперт в павильоне Императора Демонов, принимая взамен принцессу, разве это не справедливо, ты можешь снова поговорить с той старушкой Кан Лан Хай, она все равно не сделает этого, пока я не соглашусь..."...

Пенгву был прямо безмолвен и встал: "Я поговорю с Матерью Дракона об этом значении, успех или неудача не гарантированы, также вы крепче, поторопитесь и постигнете Девять печатей, когда дело демонской земли закончится, придет время двигаться на восток в божественное состояние, увы...".

Он сказал, что качает головой и собирается уходить, но Клык Син снова кричал ему: "Ты можешь помочь мне найти ребёнка?".

Пенгву оглянулся на него с осторожностью: "Какой ребенок"?

Клык Син улыбнулся и жестом рукой сказал: "Сумка для хранения, или пещерное кольцо, это все равно просто магия хранения, большие, обычные сумки для хранения слишком малы, у меня слишком много вещей, я не могу поместиться ах..."

"Сумка для хранения слишком маленькая..."

В первый раз, когда я увидел это, я подумал об этом, но я также подумал об этом. ...насколько большой ты хочешь?"

Фан Син подумал об этом и сказал всерьёз: "Найди мне такую же, как гора, а то этого будет недостаточно..."

Лицо Пэн Ву выглядело так, как будто его ударила молния, и взгляд в его глазах на Фан Син становился все более и более странным.

Этот святой предок Юань-Ин не мог не думать в своем сердце, когда он уходил: "Этот маленький ублюдок не может быть богаче, чем наша гора Одинокого клинка, верно?"

Отослав Пэн Ву, Фан Син лениво выпил немного вина, затем вышел из главного зала и направился в пещеру дяди Рута.

Он сказал это легкомысленно, но на самом деле он уже начал понимать девять тюленей в Лицо Призрака Зеленой Лисицы под руководством Дяди Рута.

Лицо Зеленого Лиса-призрака, девять печатей, унаследованных от Бессмертного Лиса-демона десять тысяч лет назад, были поистине глубокими и глубокими.

Однако под руководством дяди Гена Клык Син смог лишь подражать девяти печатям, чтобы открыть Башню Демонов, поэтому он надел маску, чтобы проследить сцены боев, чтобы понять, казалось бы, простые, но на самом деле загадочные Девять печатей Зеленой Лисицы.

Когда постигалась четвертая печать, он выпал из иллюзорного мира с брызгами крови из носа и рта, а затем тихо подошел Гын Бо и ударил его животом.

Великое искусство убивать жизнь стимулировало потенциал плоти, контролировало страшную ярость и изменило три головы и шесть рук сверхъестественного.

Эта техника не только убивает противника, но и может заполнить пробелы и контролировать собственные недостатки.

Хотя Фань Синь мало что знал, его учил сам Бай Цяньчжуан, и он запомнил это наизусть, поэтому он ухватился за эту возможность понемногу наверстать упущенное.

В это время Великая Золотая Ворона и У Сангер, и даже У Идянь, также закрыли ворота, постигая Великое Дао и улучшая свое возделывание.

Когда они вышли из ворот, пришло время младшему Донгту из демонской земли взять на себя карму и разделить богатство.

Первоначально культивируя эту печать, Фань Синь в десять тысяч раз меньше беспокоится, в любом случае это не тот, кто закрыт в павильоне Императора Демонов, но стремительность всех демонических жил и так далее, не может дождаться, чтобы вернуться три раза в день, чтобы подтолкнуть, и гора Цинь Цюй также выложил слово, с их Цинь Цюй характеристики искусства, просто скопируйте эти девять слов печать, почти два месяца будет достаточно, или, что маленький дьявол ленивый.

Клык Син насмехнулся над человеком, который намеревался проверить слова на себе, как он говорил: "Просто ослабляет что?".

Гора Цинь Цю мало что может сделать с этим маленьким дьяволом!

Ты говоришь с ним с силой, а он говорит с тобой с разумом, ты говоришь с ним с разумом, а он играет с тобой в жулика!

Демоническая жила также очень беспомощна, прежде чем маленький дьявольский лев попросил духа сущности они были посланы, в результате этого маленький ублюдок настолько неэтичен, принимать деньги, чтобы делать вещи не удобно, частичные люди имеют большой человек, который не знает корня крышки, они не осмеливаются двигаться сильным, может быть только сердится каждый день в пещерном доме проклятия, или придумали злодея каждый день с серебряными иглами, чтобы проколоть.....

Этот маленький принц, который от всего сердца боялся Фан Шина и не мог спать по ночам, стоял перед Фан Шинь с бледным лицом и потной головой и не переставая рассказывал о том, что сказала Мать Дракона.

Клык Син, который лежал на ротанговом кресле, изменил свое лицо шуршащим.

"То, что ты сказал - правда?"

Рука схватила лацканы застекленного принца и упомянула о себе спереди.

Люли Шизи был на грани слез: "Это правда..."

"Черт, эта сука должна избить..."

Фань Син бросил Сына Застеклённого Мира и больше не притворялся дедушкой, немедленно созвал Одинокую Гору Лезвия, затем под защитой Пэн У и двух главных Юаньёнов Хунь Тяня, поспешил прибыть ко Двору Демона, поменял три головы и шесть рук изображений Дхармы, и в то же время бросил Девять печатей Зелёного Призрака, таинственный духовный свет пробил, открыл Башню Демона на вершине Двора Демона, и вытащил божественную Ци, и нанёс печать в Павильон Императора Демонов.

С этой печатью толпа даосов в Павильоне Императора Демонов смогла бы отремонтировать алтарь и вернуться в это царство снова.

Все демоны были ошеломлены, разве не было сказано, что это займет не меньше двух месяцев?

Прошел всего месяц!

Но Фань Синь, усовершенствовавший свои добродетели, не получил ни малейшей похвалы и даже не остался, чтобы сказать что-нибудь старейшинам различных демонических жил, которые были готовы поговорить с ним, прежде чем броситься обратно на гору Фузан, неся на спине веревку с мешками для хранения вещей, а затем броситься на спину горы Фузан, вытаскивая Великую Золотую Ворону, которая лежала закрытой в гробу и убегая крыльями.....

"Зачем?"

Великая Золотая Ворона никогда раньше не видела Фань Синь в такой спешке, и была удивлена и раздражена, когда он спросил: "Куда это идет?".

Фан Син был в ярости: "Отправляйся в божественное состояние и побей свою жену"!

http://tl.rulate.ru/book/40828/1076794